

Я должен был что-то сделать и сделать это как можно скорее. Тоби был на пути к тому, чтобы закончить жизнь, как его отец, мертвым на конце иглы. Однажды я уже наблюдал за этим, это разбило мне сердце, и я не стал бы делать этого снова. На этот раз "друг" нашел его внизу лестницы, за зданием, со шприцем, все еще торчащим из его руки. Когда я пришла в больницу, пожилой доктор нахмурился на меня, как будто это я продала ему наркотики, но медсестра примерно моего возраста отвела меня в сторону и уговорила сойти с карниза.

"Нужно что-то менять, иначе вы потеряете своего сына, он уже третий раз здесь, и второй раз за этот месяц. В этот раз он не дышал сам. Я не знаю, пытался ли он покончить с жизнью или то количество героина, которое он обычно употребляет, ему больше не подходит, и он увеличил дозу, но это плохо кончится", - сказала медсестра, ударив меня прямо в сердце.

Это были тяжелые слова, но я должна была прислушаться к ним. Я дождалась, пока Тоби оставят на ночь, и отправилась домой, чтобы разработать план. Я связался с исследовательским центром, на котором была основана моя последняя книга, и у них был грант на годичное исследование хищников дикой природы Аляски. Все, что им теперь было нужно, это кто-то достаточно безумный, чтобы провести там год. Они только что нашли своего мужчину или, в данном случае, женщину.

"Мама, прости, клянусь, я больше никогда не прикаснусь к этой дряни", - сказал Тоби, и я знаю, что сейчас он это имеет в виду, но через несколько дней ему будет так больно, что его обещание мне будет мало что значить в его лишенном наркотиков мозгу.

"Я знаю, милый, мы сможем разобраться с этим во время поездки", - сказала я, нарочито расплывчато.

"В какой поездке?" спросил Тоби, забеспокоившись.

"У меня рабочая поездка, и ты поедешь перевозить мое оборудование, а я заплачу тебе за твои услуги. Вот бонус за участие", - ответил я и протянул ему несколько сотен долларов.

Я знал, что это его заинтересует, и он не сможет отказаться от денег. Я также знал, что он найдет наркотики до того, как мы уедем утром, но это была цена, которую я должен был заплатить за его согласие поехать со мной.

Пока я собиралась в дорогу, я видела, что Тоби уже под кайфом, он ел очень мало, а его зрачки были маленькими, как булавки. Я не видел, где он достал героин, но я никогда и не видел, вот в чем проблема. Мы сели на корабль для двухдневного круиза на север, чтобы встретиться с вертолетом для перелета вглубь страны. Тоби был спокоен всю дорогу. Я полагаю, что все деньги, которые я ему дал, ушли на наркотики, и он их где-то припрятал.

Тоби помог распаковать вертолет, ну, он пытался, мы перетаскивали тяжелое оборудование с грузовой сетки, которая висела под вертолетом. У него было мало сил, ведь он не работал ни дня в своей жизни. Мой успех в написании книг и статей о животных дал мне прекрасную жизнь, но он же стал и проклятием: мой муж, а теперь и сын, плохо использовали свободное

время. Когда вертолет взлетел, мы с Тоби стояли на поляне и смотрели на все припасы, которые у нас были для создания лагеря.

"У нас здесь много вещей, а где же домики?" спросил Тоби, с недоумением оглядываясь вокруг.

"Мы можем построить его где угодно, но лучше возле того ручья", - ответил я, указывая на небольшой источник, каскадом впадающий в пруд на краю поляны.

"Кто будет строить хижину, и в чем мы будем спать до тех пор?" спросил Тоби, когда шестеренки наконец-то повернулись в его голове.

"Ты будешь, за это я тебе и плачу, но сейчас нам нужно обустроить лагерь", - ответил я, подойдя к набору для палатки.

"Какого хрена, где мы, блядь, находимся?" сказал Тоби, подбегая ко мне, его слюна попала мне на лицо.

"Мы в глуши, более трехсот миль от ближайшего города, но хорошая новость в том, что вертолет вернется и заберет нас", - ответил я, стоя на своем.

"О, слава Богу, сколько нам еще ждать?" спросил Тоби, яд выходил из его слов.

"Он вернется следующей весной, тогда вы сможете остаться или уехать", - ответила я, заставив Тоби вскочить и толкнуть меня назад, на валики палатки.

"Стой, стой, если ты меня покалечишь, мы не проживем и дня, не говоря уже о годе. Теперь у нас есть целый день, чтобы придумать, как установить эту палатку и поставить электрический звуковой барьер, чтобы отпугнуть медведей и волков", - возразил я, лежа на спине.

"Медведи и волки, мать их, нас сожрут заживо", - сказал Тоби, бросая несколько горшков в землю.

"Чем быстрее мы обустроимся, тем безопаснее будем", - сказал я, но он уже устремился к ручью.

Я занялся расчисткой площадки ближе к деревьям, чтобы у нас была защита от ветра. Палатка была довольно большой, и у нас было немного фанеры, чтобы закрыть бока, чтобы помочь нам, если медведи решат наведаться ночью. Я сидела с инструкцией по установке палатки на коленях, когда вернулся Тоби. Я знаю, что он делал, но если бы это помогло ему на время, я бы смотрел в другую сторону. Рано или поздно у него кончатся наркотики, и тогда начнется настоящий ад.

"Ладно, я тут застрял, так что ты читай инструкции, а я буду строить эту чертову штуку", - сказал Тоби, глядя на большой рулон холста.

Потребовался остаток дня и моя помощь, чтобы поставить палатку. По крайней мере, теперь у нас было непромокаемое место для сна. Я также установил звуковой барьер, который, как я надеялся, отпугнет медведей и волков.

"Тоби, начинай собирать дрова, сегодня будет холодно", - попросил я его, и он отправился к деревьям.

Я достал сушеные продукты из больших, защищенных от медведей шкафов для еды, затем хорошо запер их, чтобы запах еды не привлек нежелательных друзей. Я послал Тоби за водой, а когда он вернулся, показал ему, как разводить костер. Я не думал, что он когда-нибудь запомнит это в том состоянии, в котором он находился, но если я буду показывать ему достаточно часто, это может закрепиться в памяти.

"Восстановленная говядина или курица?" спросил я, протягивая ему оба варианта.

"Черт, давай жить опасно, говядина", - ответил он, по крайней мере, у него еще оставалось чувство юмора.

Мы поели и убрали за собой объедки, на вкус они были как сухой картон, но я был настолько голоден, что это не имело значения. Ночью мы забрались в палатку, но из-за звуков животных, которые раздавались в темноте так близко, что потребовалось много времени, чтобы задремать.

Проснувшись, я обнаружила, что Тоби нет, встала и начала кипятить воду и варить кашу. Через некоторое время он вернулся от ручья в очень спокойном настроении. Он поел, помог прибраться, но и слышать не хотел о моей идее завести хижину. Его кайф длился недолго, и я догадался, что это была последняя заначка, так что я приготовился к детоксикации. У меня здесь не было ничего, кроме парацетамола, так что ему предстояло "холодная индейка", в худшем смысле этого слова.

"Ты знаешь, что будет дальше, Тоби", - сказала я, когда мы сидели вечером у костра.

"Что ты имеешь в виду, мама", - сказал он, глядя в свою чашку с кофе, его руки начали дрожать.

"У тебя закончились наркотики, а ближайший дилер находится через полмира, пора очиститься", - сказала я, с надеждой глядя на него.

"Да откуда тебе знать", - крикнул он, снова нахмурившись.

"Я видел, как твой отец проходил через это много раз", - сказал я, но не смог скрыть печаль на своем лице.

"Я не он, он был плохим наркоманом", - сказал Тоби, солгав себе и мне.

"Через несколько часов ты будешь болеть и умолять меня прекратить это, а потом ты будешь только спать", - ответила я, у меня было слишком много знаний для моего собственного блага.

Он отмахнулся от меня, но я знала, что будет дальше, и мать во мне хотела, чтобы я могла как-то остановить это, но он должен пройти через это, чтобы выйти с другой стороны. Я крепко спала, когда услышала, что Тоби стало плохо, и рвота не прекращалась в течение следующих двенадцати часов.

Я отвела его к пруду, прополоскала его одежду, заставила раздеться и сесть в воду, чтобы смыть с него запах. Он снова был как маленький ребенок, готовый выполнить любое мое указание. Я сказала ему поднять руку, чтобы помыть ее, и он сделал то, что ему сказали. Его тело было мягким и обмякшим, с валиком жира вокруг середины от того, что он мало ел, кроме мусора. Я не чувствовала никаких мышц на его руках, пока мыла его, но его член был немного неожиданным, даже в вялом состоянии он был внушительных размеров.

Я выбросила это из головы и сосредоточилась на том, чтобы Тоби пережил эти несколько дней, потому что мне понадобится его помощь, чтобы сделать хижину, если мы собираемся пережить зиму. Нам также нужно было сделать запасы дров и копченой рыбы или мяса. Он должен был помочь, иначе мы погибнем здесь, в глухой пустыне.

Тоби был слаб и все еще не мог есть после трех дней, и я начал беспокоиться, но проблеск надежды был в том, что вода, которую я продолжал предлагать ему, поддерживала его гидратацию. На четвертый день он снова начал есть, но сразу после этого снова заснул. У него была высокая температура, но я уже видела такое раньше и продолжала давать ему парацетамол, чтобы облегчить это состояние, а также боли и ломоту от абстиненции.

"Мама, мне нужно что-то еще, боли в кишках не проходят, я умираю", - закричал Тоби на пятую ночь.

"Ты не умрешь, малыш, я здесь, чтобы помочь тебе пройти через это", - сказала я, но это только разозлило его.

"Ты не можешь помочь, мне нужен героин, и мне он нужен сейчас", - кричал он мне в лицо.

Следующие четыре дня я каталась на этих американских горках: в одну минуту он кричал на меня, в другую - прижимался к моей груди. Когда у меня уже заканчивалась энергия, на девятый день взошло солнце, и вернулся прежний Тоби, тот, что был до наркотиков и до смерти отца. Я не могла поверить своим глазам. Он встал раньше меня и занялся костром. Похоже, ему нравилось одно - собирать дрова и разжигать огонь.

"Нам нужно начать строить хижину. На строительство уйдет много времени, и если у нас не будет хотя бы базовой хижины этой зимой, у нас будут большие проблемы. Волкам хорошо сейчас, когда вокруг полно еды, но зимой они будут искать добычу. А мы - самая медленная добыча в этом лесу", - сказал я, чтобы подбодрить его.

"Я не знаю, как собрать набор "Лего", как же я построю сруб?" спросил Тоби, тыкая палкой в костер.

"Мой ноутбук стоит на солнечной зарядке вон там. Там есть видео о том, как построить его с нуля, шаг за шагом. Мне нужно будет помогать тебе подтаскивать бревна на место, поэтому нам нужно построить его поближе к деревьям, чтобы не таскать их далеко, но я также должна начать исследование, за которое мне платят", - ответила я, пытаюсь одеться, не показывая сыну все свои достоинства.

"Есть еще хорошие видео", - ответил он, глядя на меня, пока я переодевалась. Мне нравилось, что он теперь шутит, и я давно не видела, чтобы он улыбался.

"Нет доступа в Интернет, так что никакого порно для тебя", - ответил я, заправляя рубашку.

К его чести, Тоби провел остаток дня за просмотром видео и сортировкой необходимых ему ручных инструментов. Он выбрал понравившийся ему топор и наточил его, как показывали в видео, а после обеда попытался срубить дерево подходящего, по его мнению, размера. К темноте оно все еще стояло, и мне пришлось задаться вопросом: то ли он выбрал слишком большое дерево, то ли у него не хватило сил срубить его.

"Оно слишком большое?" спросил я, стараясь не оскорбить его.

"Нет, у меня нет ни умения, ни сил, чтобы срубить его правильно. Мне просто придется продолжать. Но у меня на руках мозоли", - ответил он, показывая мне свои руки.

"Да, они плохие, но они затвердеют", - сказал я, но мои будут не лучше, когда я буду помогать тащить их на место.

На следующее утро я наблюдал, как Тоби закончил спиливать дерево, обрезал его, и мы втащили его на место. Он долго возился с клещами, чтобы вырезать ровную поверхность вдоль верхней стороны бревна. Инструмент был похож на кирку, но с острым как бритва краем. Я был уверен, что он отрежет себе ногу, но ему удалось выровнять бревно за несколько часов.

"Один пройден, и еще много осталось", - сказал Тоби, с триумфом стоя на бревне.

"Да, это займет много времени. Мне нужно, чтобы ты пошел со мной, чтобы присматривать. Я должен начать поиск медведей и волчьих стай в этом районе", - сказал я, поднимая радиоискатель и снимая аккумулятор с солнечного зарядного устройства.

"Ого, и что мне с этим делать?" спросил он, когда я передал ему пистолет и кобуру.

"Надень его на талию и пристегни нижнюю часть к ноге. Стреляй в воздух, чтобы отпугнуть любого медведя или волка, который подойдет слишком близко, но если придется, ты должен выстрелить в животное, но только чтобы спасти нас", - ответил я, он выглядел скептически.

"Я не стрелок", - сказал он, надевая пояс с оружием.

"А мне кажется, что выглядит неплохо, я в детстве очень любила вестерны", - ответила я, заставив нас обоих рассмеяться.

Я начал идти к первому слабому сигналу, который исходил от искателя. По мере того как мы шли, он становился все сильнее, и когда мы подошли к вершине подъема, я увидел медведицу с двумя детенышами в реке внизу. Я остановил Тоби, положив руку ему на грудь, и мы опустились за вершину подъема.

"Хорошо, следи за нами, никогда не знаешь, не пройдет ли здесь другой медведь в поисках той же еды, которую нашла Мэри", - прошептала я и высунула голову над вершиной подъема, чтобы поискать следы, по которым можно было бы определить детенышей. Они были слишком малы, чтобы их заметили в прошлом году, поэтому я обратил внимание на их приметы, и мы медленно отступили назад.

Я переключил приемник на другой канал и снова услышал слабый сигнал. В моих записях это была самка волка. Мы шли вдоль хребта, и она наткнулась на отвесную стену. Я подумал, что она может быть на вершине скалы, затем заметил пещеру у подножия скальной стены.

"Нам придется подождать и посмотреть, выйдет ли Ага посмотреть", - прошептал я Тоби, когда мы приседали в кроне деревьев.

"Кто такой Ага?" спросил он, садясь в траву рядом со мной.

"Она - альфа-самка волчьего стада, который часто бывает в этих местах", - сказала я, не сводя глаз с пещеры.

"Они все будут там?" спросил Тоби, задавая все правильные вопросы.

"Я не знаю, что происходит, но обычно они не остаются в маленькой пещере, а вся стая, может быть, десять или больше, будет приходить и уходить весь день", - ответил я, но не сводил глаз с пещеры.

Затем я увидел самца, выходящего из пещеры, он был очень маленького веса и скрылся в лесу. Но сигнал оставался в направлении пещеры. Мы подождали несколько часов, и самец вернулся с едой во рту. Я обратил внимание на его отметины, у него был темно-черный цвет, который

проходил по шее и плечу, заканчиваясь около колена. Мы отступили и направились в лагерь.

"Что происходит с волком, как ты думаешь, у него там детеныши?" спросил Тоби, пока мы шли обратно в лагерь.

"Я думаю, это может быть Ага, он кормится, и я проверю, но он может быть ее сыном", - ответил я, беспокоясь за стаю.

"Как ты думаешь, что случилось?" - спросил он, читая мое лицо.

"Это может быть несколько вещей. Охотники могли убить остальных членов стаи, или ее мог прогнать соперник. Но сын уже должен был покинуть стаю и быть с другими молодыми самцами, охотиться и сражаться, чтобы набраться сил для борьбы с Аткой, вожаком стаи, за контроль над стаей. Посмотрим, что будет дальше. У другого волка в стае есть находка, и если мы отследим ее ошейник, то сможем узнать больше", - сказал я, улыбаясь от того, что Тоби впервые в жизни заинтересовался чем-то, кроме наркотиков.

Мы вернулись в лагерь, приготовили еду, привели себя в порядок. Потом я почувствовал запах и чуть не упал.

"Не снимай пистолет и пойдем со мной, мне нужна ванна, и я не хочу, чтобы меня съел медведь", - сказал я, доставая свежую одежду и мыло.

"Все в порядке, я буду смотреть в другую сторону", - сказал Тоби, когда я остановился на берегу пруда.

"Только смотри, чтобы медведь не увидел мою голую задницу", - пошутил я, быстро разделся и скользнул в прохладную воду.

Я намылилась и вымыла волосы, и Тоби был довольно хорош, я поймала его за подглядыванием только один раз. Когда я закончила, я сушила волосы, обернув их полотенцем, Тоби поднял большой всплеск, приземлившись на середину пруда. Я бросила ему мыло и постаралась не смотреть на его эрекцию, хорошо заметную в родниковой воде. Я передвинулась, чтобы быть рядом с ружьем, и не спускала глаз с него, пока Тоби мылся.

Тут-то и начались проблемы, потому что он вышел из воды с покачивающимся из стороны в сторону penisом, пока хватал свои шорты и надевал их. Для него это не было проблемой, но я даже не видела голого мужчину после смерти его отца, а здесь у нас не было уединения. Я отвернулась, когда Тоби забрал у меня пистолет, и мы пошли обратно в палатку. В ту ночь мне было трудно заснуть, так как в голове все время всплывали воспоминания об отростке Тоби, выходящем из воды.

Я проснулась от запаха кофе и обнаружила, что Тоби потягивает кофе из своей чашки и

раздувает костер палкой. Я оделась в палатке и тоже налила себе чашку.

"Мы вернемся, чтобы проверить волка сегодня?" спросил он, потягивая кофе и подбрасывая палку в костер.

"Как только напилем еще одно бревно", - ответил я, заливая кашу горячей водой.

Тоби потребовалось гораздо меньше времени, чтобы спилить и обтесать это бревно, и мы поставили его на место, под прямым углом к другому. Я видел домики, построенные из более крупных деревьев, но мы никогда не смогли бы поднять их на следующие уровни вручную. Когда он поставил его ровно, Тоби взял пистолет и флягу, и мы отправились в путь. Я выследил еще одного медведя и записал его приметы, но не смог найти остальных членов волчьей стаи. Мы подошли к линии деревьев возле пещеры, и я все еще слышал сигнал из пещеры. И снова, через некоторое время, самец ушел, но сигнал в пещере оставался устойчивым.

"Я пойду посмотрю", - сказал Тоби, доставая ружье.

"Нет, раненый волк еще опаснее, у меня нет возможности вылечить тебя, если ты сильно укусишь", - сказал я, но он уже двигался к устью пещеры.

Я последовал за ним, и когда мы оказались внутри, мы увидели глаза волка, смотрящие на нас. Я услышал низкий рык, но она не двигалась. Она иссохла почти до нуля. Если бы она была альфа-самкой, то весила бы килограммов восемьдесят, а сейчас - около тридцати. Она только подняла голову и оскалила зубы, но этого было достаточно, чтобы держать нас на расстоянии. Я посмотрела вниз и увидела ее вывернутую ногу и поняла, почему она была в таком состоянии: дикая природа - это место для ползания, и слабые и раненые погибают, чтобы сильные могли жить.

"Мама, ее нога", - прошептал Тоби, не двигаясь вперед.

"Мне жаль, Тоби, но ничего не поделаешь".

"Но мы не можем просто оставить ее здесь", - сказал он, двигаясь вперед и получив громкий рык от Ага, остановивший его на его пути.

"Даже с транквилизаторами и командой ветеринаров, ее все равно усыпят, ее сын делает все, что ей нужно сейчас, она, вероятно, даже не примет от нас еду", - сказал я, видя, как темно-черный цвет ее пальто переходит через плечо и останавливается у колена.

Я видела, как опустились плечи Тоби, но мы должны были двигаться, самец скоро вернется, даже такой молодой, как он, очень опасен. Мы вышли из пещеры и наблюдали с линии деревьев, как самец возвращается и обнюхивает вход. Он не решался войти, но его мать была внутри, поэтому он прошел вперед и исчез внутри с полным ртом еды. Выйдя обратно, он

быстро осмотрелся и посмотрел прямо в нашу сторону. Этого было достаточно, чтобы мы поспешили прочь.

<http://erolate.com/book/1876/52838>